

ОБ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Инна Михайловна Семенова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Приводятся результаты изменения численности сельского населения в областях Центрального Черноземья как одной из характеристик, отражающих возможности реализации его экономических интересов. Отмечается, что в постреформенный период причины миграции сельского населения были связаны, главным образом, с катастрофическим падением уровня его жизни и невозможностью реализации своего трудового потенциала. Делается вывод о том, что основным источником получения доходов населения традиционно является трудовая деятельность, но число занятых в сельскохозяйственном производстве продолжает устойчиво сокращаться. Приводится информация о соотношении занятого населения и численности лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по исследуемым регионам. Отмечается относительно низкий уровень заработной платы лиц, занятых производством сельскохозяйственной продукции. Указывается, что среди регионов ЦЧР именно Воронежская область в последние годы имеет самый низкий уровень оплаты труда работников сельского хозяйства. По Воронежской области также отмечается самое низкое соотношение между среднемесячной заработной платой работников сельского хозяйства и заработной платой в целом по экономике региона. Более низкий уровень доходов сельского населения объективно обусловил и более низкое качество его питания по сравнению с городским населением. Достигнутый уровень питания сельского населения в значительной мере обеспечивается за счет потребления продукции, произведенной на сельских подворьях, а хозяйства населения являются важнейшим инструментом балансировки доходов и расходов сельских семей, позволяющим обеспечить их выживание и инвестировать хотя бы незначительные средства в воспроизводство своего человеческого капитала. Делается вывод о том, что сложившаяся система сельскохозяйственной занятости сельского населения Воронежской области не обеспечивает уровня дохода, позволяющего в полной мере удовлетворить даже базовые потребности основной части сельского социума и обеспечить хотя бы простое воспроизводство человеческого капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономические интересы, сельское население, сельскохозяйственная занятость, качество жизни, уровень жизни, Центрально-Черноземный регион, Воронежская область.

CONCERNING THE CONDITIONS OF REALIZATION OF ECONOMIC INTERESTS OF THE RURAL POPULATION

Inna M. Semyonova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

This article presents the results of changes in the size of rural population in the Oblasts of the Central Chernozem Region (CCR) as one of the characteristic features reflecting the opportunity to realize its economic interests. It is noted that in the post-reform period the motives of migration of rural people were associated mainly with a dramatic decline in their living standards and the impossibility of realization of their labor potential. It is further stated that the main source of income of the population is its labor activity, but the number of people employed in the agricultural producing industry continues to decline steadily. The article contains the information about the ratio between the number of employed and unemployed people of working age in a number of regions under study. A relatively low wage level of people employed in agricultural production is noted. It is pointed out that among the regions of the CCR Voronezh Oblast is the one with the lowest rate of remuneration for rural workers. Voronezh Oblast also demonstrates the lowest ratio between the average monthly wage of rural workers and that of workers in the region in general. Lower income level of the rural population has intrinsically determined the lower quality of their diet compared to the urban population. The existing level of nutrition of rural people is mostly determined by the consumption of products from rural backyards, and local farm units are the most important tool for balancing the income and expenditures of rural households allowing them to survive and make at least some small investments into the reproduction of human assets. The author concludes that the existing system of employment in the rural sector of Voronezh Oblast does not ensure the level of income that would allow for complete satisfaction of even the basic needs of the most part of the rural society and simple reproduction of human assets.

KEY WORDS: economic interests, rural population, agricultural employment, quality of life, living standards, Central Chernozem Region, Voronezh Oblast.

Экономические потребности человека формируются под воздействием совокупности факторов, определяющих место индивида в системе общественного развития и стереотипы его социального и экономического поведения, тогда как возможности их удовлетворения ограничиваются уровнем доходов, получаемых от участия в процессе общественного воспроизводства или в виде социальных трансфертов, и физической доступностью экономических благ, необходимых для реализации экономических интересов.

Одним из наиболее универсальных показателей, отражающих возможности реализации экономических интересов сельского населения, является изменение его численности. Из областей Центрально-Черноземного региона лишь Белгородская область в 2015 г. по числу сельского населения превышала уровень 1990 г., в Липецкой области это соотношение составило 90,4%, в Воронежской – 80,0%, Тамбовской – 73,7%, Курской – 66,9% (табл. 1).

Таблица 1. Среднегодовая численность сельского населения по областям ЦЧР, тыс. чел.

Регионы	Годы						2015 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	
Белгородская область	508,6	522,5	524,7	521,0	520,2	511,1	100,5
Воронежская область	961,5	969,2	936,1	900,3	844,4	768,9	80,0
Курская область	550,3	540,7	501,4	447,5	395,1	368,0	66,9
Липецкая область	457,9	463,0	442,7	433,3	427,1	413,9	90,4
Тамбовская область	573,7	559,0	523,9	483,0	453,0	422,7	73,7

Источник: по данным Росстата [15]

Следует заметить, что тенденции сокращения численности сельского населения являются объективным условием развития развитых и развивающихся стран. Даже в условиях плановой экономики Советского Союза переток населения из села в город считался естественным процессом и в значительной мере позволял решить проблему профицита трудовых ресурсов в сельской местности. Изменение численности населения Воронежской области, по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг., отражено в таблице 2.

Таблица 2. Численность населения Воронежской области по данным Всесоюзных переписей, тыс. чел.

Показатели	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1989 г. к 1970 г., %
Население всего	2 526,9	2 478,5	2 469,8	97,7
в т. ч. сельское	1 375,5	1 138,4	965,1	70,2
Доля сельского населения, %	54,4	45,9	39,1	X

Источник: [3, 9]

За двадцать лет (с 1970 по 1989 г.) численность сельского населения Воронежской области сократилась почти на 30%, тогда как за период с 1990 по 2015 г. – на 20%. Но если сокращение численности населения в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века было результатом продуманной политики, связанной с быстрым ростом числа рабочих мест в промышленности, транспорте и других отраслях народного хозяйства, то в постреформенный период причины миграции сельского населения были связаны, главным образом, с катастрофическим падением уровня его жизни и невозможностью реализации своего трудового потенциала.

Основным источником получения доходов населения традиционно считается трудовая деятельность, но число занятых в сельскохозяйственном производстве продолжает устойчиво сокращаться (табл. 3).

Таблица 3. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве по областям ЦЧР, тыс. чел.

Регионы	В среднем за год в периоде					2011-2014 гг. к 1991-1995 гг., %
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2014	
Белгородская область	221,9	144,0	141,4	124,8	130,7	58,9
Воронежская область	327,0	236,3	215,6	169,9	155,7	47,6
Курская область	214,1	130,2	138,0	110,1	98,5	46,0
Липецкая область	161,2	105,0	86,6	69,7	66,4	41,2
Тамбовская область	202,8	132,1	133,8	123,7	118,3	58,3

Источник: по данным Росстата [15]

Исключением является Белгородская область, в которой численность занятых в сельском хозяйстве начиная с 2009 г. начала расти. Из остальных областей ЦЧР наименьшими темпами численность занятых в аграрном секторе сокращалась в Тамбовской области (58,3% к уровню 1991-1995 гг.). В Воронежской области за исследуемый период она снизилась более чем в два раза, тогда как численность сельского населения с 1990 по 2015 г. – только на 20%.

Еще более быстрыми темпами сокращается численность работников сельскохозяйственных организаций (табл. 4).

Таблица 4. Среднегодовая численность занятых в сельскохозяйственных организациях по областям ЦЧР, тыс. чел.

Регионы	В среднем за год в периоде		
	2001-2005	2006-2010	2011-2014
Белгородская область	67 765,9	46 007,0	42 969,2
Воронежская область	102 139,5	64 623,8	48 030,2
Курская область	63 162,8	30 618,4	21 991,8
Липецкая область	46 931,6	30 187,8	25 298,2
Тамбовская область	49 534,6	25 810,2	20 034,6

Источник: по данным Росстата [15]

Если в 2014 г. доля работников, занятых в сельскохозяйственных организациях, в общей численности занятых в сельскохозяйственном производстве в Липецкой области сократилась до 36,6% (в 2000 г. – 57,9%), то по Белгородской – с 50,1 до 31,1%, по Воронежской - с 49,8 до 30,2%, по Курской – с 50,2 до 23,1%, по Тамбовской – с 42,5 до 16,7%.

Самые высокие темпы сокращения числа занятых в сельскохозяйственных организациях с 2000 по 2015 г. наблюдаются по Воронежской области. В 2000 г. число работников сельскохозяйственных организаций в регионе составляло 132,2 тыс. человек, а в 2015 г. – всего 44,4 тыс. чел. (33,6% к уровню 2000 г.).

По данным выборочного обследования по проблемам занятости населения, проведенного Воронежстатом, занятость сельского населения Воронежской области в 2009-2014 гг. находилась на уровне 52-57% при устойчивом росте его экономической активности (с 58,6% в 2010 г. до 60,4% в 2014 г.).

Согласно данным официальной статистики в 2015 г. 26,5 тыс. чел. из числа сельских жителей Воронежской области относятся к категории лиц, основным видом деятельности которых была работа в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для продажи или обмена, еще 20,9 тыс. чел. вели в домашних хозяйствах производство продукции сельского хозяйства для продажи или обмена при наличии других доходных занятий (табл. 5).

Таблица 5. Занятость населения производством продукции сельского хозяйства в домашнем хозяйстве в 2015 г., тыс. чел.

Регионы	Занятые в домашних хозяйствах производством продукции сельского хозяйства, предназначенной							
	для продажи или обмена			для собственного конечного потребления				
	всего	из них		всего	занятые только этой деятельностью	из них		
		занятые только этой деятельностью	лица, имеющие помимо этой деятельности другое доходное занятие			в т.ч. отработали в неделю, часов	лица, имеющие помимо этой деятельности другое доходное занятие	
			безработные	лица, не входящие в состав рабочей силы				
Белгородская область	36,5	26,4	10,1	254,0	99,7	6,5	93,2	154,3
Воронежская область	47,3	26,5	20,9	378,3	160,1	14,5	145,6	218,2
Курская область	37,7	22,2	15,5	218,3	92,3	8,6	83,7	126,0
Липецкая область	29,5	13,8	15,7	109,5	45,3	4,9	40,4	64,2
Тамбовская область	75,8	62,6	13,3	129,9	64,2	6,2	58,0	65,7

Источник: по данным Росстата [6]

Кроме того, производством сельскохозяйственной продукции для собственного конечного потребления в 2015 г. в Воронежской области занималось 378,3 тыс. чел., в т.ч. 160,1 тыс. чел. были заняты только этим видом деятельности (из них 14,5 тыс. – безработные, 145,6 тыс. – не входящие в состав рабочей силы) и 218,2 тыс. чел. имели помимо деятельности в домашних хозяйствах другое доходное занятие.

Доля лиц, у которых основная работа была в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для продажи или обмена, в 2015 г. в Воронежской области составила 2,4%. Это минимальный уровень по областям ЦЧР (наряду с Липецкой областью). В Белгородской области в 2015 г. он составил 3,4%, в Курской – 4,1%, а в Тамбовской области – 12,5%. Низкий удельный вес лиц, у которых основная работа была в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для продажи или обмена, свидетельствует об ограниченном предпринимательском потенциале сельского населения и о низкой конкурентоспособности хозяйств населения, обусловленной дискомфортной средой функционирования.

Определенный интерес представляет информация о соотношении занятого населения и численности лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте (табл. 6).

Если в Белгородской области на 100 занятых по месту основной работы приходился 21 человек, а в Курской и Липецкой областях – 22 человека, то в Тамбовской области на 100 занятых приходится уже 26, а в Воронежской – 27 человек. При этом следует отметить, что в число занятых по основному месту работы включены лица, у которых в качестве основной работы была деятельность в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для продажи или обмена.

Данные о численности лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по категориям, по областям Центрально-Черноземного региона приведены в таблице 6. В 2015 г. в структуре населения Воронежской области, не входящего в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, доля лиц, ведущих домашнее хозяйство, составляла 14,4%, что опосредованно характеризует довольно высокий уровень самозанятости населения.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 6. Численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, по категориям в 2015 г., тыс. чел.

Регионы	Всего	Из них					выразили желание работать
		не выразили желание работать	в том числе			другие	
			обучающиеся очной формы обучения	пенсионеры	лица, ведущие домашнее хозяйство		
Белгородская область	166,1	141,0	77,2	28,9	21,2	13,7	25,0
Воронежская область	298,1	249,7	124,2	40,3	43,0	42,2	48,3
Курская область	122,0	100,5	46,4	24,9	15,8	13,4	21,5
Липецкая область	125,5	109,8	58,7	21,4	24,9	4,8	15,7
Тамбовская область	131,8	112,4	59,7	20,8	16,5	15,3	19,4

Источник: по данным Росстата [6]

Приход в село крупного капитала и новых технологий привел к росту спроса на высококвалифицированных работников, система подготовки которых была полностью разрушена в ходе реформирования многоуровневой системы аграрного образования, что привело к росту дефицита трудовых ресурсов при их существующей избыточности.

Нельзя не отметить и относительно низкий уровень заработной платы лиц, занятых производством сельскохозяйственной продукции. Если в 2015 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников по всем видам экономической деятельности в Воронежской области составила 24 906 руб., то по сельскому хозяйству всего 20 707 руб. (82,3% от среднеобластного уровня). В Белгородской области в 2015 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства достигла 27,9 тыс. руб., а по Липецкой – 22,8 тыс. руб. (табл. 7).

Таблица 7. Среднемесячная номинальная заработная плата и выплаты социального характера в расчете на одного работника сельскохозяйственных организаций, руб.

Регионы	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	3 852,1	10 241,4	12 024,0	13 563,4	15 196,7	17 209,5	19 280,2
Белгородская область	4 431,0	14 606,0	17 773,7	20 974,5	22 633,6	25 277,8	27 890,2
Воронежская область	3 112,0	9 985,7	12 240,3	14 370,7	16 299,2	18 431,3	20 706,8
Курская область	2 824,0	11 504,1	14 125,3	16 197,9	18 680,3	20 079,5	22 174,5
Липецкая область	4 370,0	12 341,3	14 084,7	16 021,2	18 921,5	20 673,0	22 838,2
Тамбовская область	2 735,0	10 678,8	12 280,6	15 070,5	18 023,2	20 591,8	23 565,1

Источник: по данным Росстата [11]

Среди регионов ЦЧР именно Воронежская область в последние годы имеет самый низкий уровень оплаты труда работников сельского хозяйства. При этом уровень заработной платы по всем регионам Центрального Черноземья превышал среднероссийский уровень среднемесячной номинальной заработной платы и выплат социального характера.

Одним из важнейших критериев оценки возможности реализации экономических интересов сельского населения является соотношение уровня оплаты работников сельского хозяйства с уровнем оплаты труда в целом по экономике региона. Величины этих соотношений по областям Центрально-Черноземного региона приведены в таблице 8.

Таблица 8. Соотношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства и заработной платы в целом по экономике региона, %

Регионы	Год								
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Белгородская область	65,2	57,0	64,4	90,7	99,6	103,9	101,0	104,9	108,6
Воронежская область	72,4	62,0	56,9	68,8	75,3	72,7	74,0	76,1	82,3
Курская область	56,5	49,7	50,6	81,3	86,1	85,8	87,2	86,2	91,9
Липецкая область	62,1	56,3	62,1	78,8	81,6	81,5	87,3	88,3	91,9
Тамбовская область	66,1	52,1	53,9	83,6	84,6	88,2	93,4	98,1	107,0

Источник: по данным Росстата [11]

Самое низкое соотношение между среднемесячной заработной платой работников сельского хозяйства и заработной платой по экономике региона в целом отмечается по Воронежской области (всего 82,3%), тогда как в Белгородской и Тамбовской областях уровень оплаты труда сельскохозяйственных работников превышал уровень оплаты в целом по региональной экономике соответственно на 8,6% и 7,0%. Следует отметить, что отраслевые различия в уровне оплаты труда являются одним из факторов, усиливающих процессы трудовой миграции сельского населения.

В структуре совокупных доходов населения Воронежской области доля оплаты труда в последние годы составляла около трети, тогда как на долю социальных выплат приходилось более 20%, на долю доходов от ведения предпринимательской деятельности – около 11%, на долю доходов от собственности – около 4%, при этом доля прочих доходов, к которым официальная статистика относит неучтенные заработную плату и другие виды доходов, находится на уровне 35% от совокупных доходов (табл. 9).

Таблица 9. Структура денежных доходов населения Воронежской области, %

Виды доходов	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Оплата труда	34,8	34,4	33,3	34,4	32,8	31,1
Социальные выплаты	18,2	23,6	22,3	21,4	20,6	18,6
Доходы от собственности	5,2	3,3	2,5	3,1	3,9	3,9
Доходы от предпринимательской деятельности	13,0	10,6	11,2	11,0	10,7	11,1
Другие доходы	28,8	28,1	30,7	30,1	32,0	35,3

Источник: по данным Росстата [11]

Если среднедушевой месячный доход по Воронежской области в 2014 г. составил 25,5 тыс. руб., то для сельского населения по разным данным около 16,5 тыс. руб. При этом среднедушевые потребительские расходы городских домохозяйств в 2014 г. составили 158,1 тыс. руб., а по сельским домохозяйствам всего 123,7 тыс. руб., тогда как, например, в Белгородской области эти показатели составляли соответственно 173,3 и 147,8 тыс. руб.

Более низкий уровень доходов сельского населения объективно обусловил и более низкое качество его питания по сравнению с городским населением. Если среднесуточная калорийность продуктов питания, потребленных городским населением Воронежской области, составляла в 2014 г. 2875 кКал, то у сельского населения – 2841 кКал. В Белгородской области наблюдается несколько иная картина: калорийность питания сельского населения существенно превышает калорийность питания городского: соответственно 3268 и 2758 кКал. Среднесуточное потребление белков сельским жителем Белгородской области достигает 99 г, жиров – 138, углеводов – 403 г, а в Воронежской области – соответственно 78 г, 115 и 370 г.

При этом следует признать, что в значительной мере достигнутый уровень питания сельского населения обеспечивается за счет потребления продукции, произведенной на сельских подворьях.

Устойчивая тенденция сокращения рабочих мест в сельской местности и относительно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве существенно сужают возможности сельского населения в удовлетворении своих потребностей и ограничивают объем потребляемых экономических благ. В этой ситуации хозяйства населения, отождествляющиеся с производственной системой домашних хозяйств сельского населения, становятся важнейшим инструментом балансировки доходов и расходов сельских семей, позволяющим обеспечить их выживание и инвестировать хотя бы незначительные средства в воспроизводство своего человеческого капитала [1, 13].

Хозяйства населения Воронежской области в 2015 г. произвели 94,2% картофеля, 87,9% овощей, 38,8% фруктов и ягод, 36,8% молока, 57,5% мяса крупного рогатого скота, 16,1% мяса птицы, 12,3% мяса свиней, 38,2% яиц, но уровень товарности по этим видам продукции был крайне невысок: по картофелю – 13,9%, по овощам – 6,5%, по фруктам и ягодам – 1,8%, молоку – 28,3%, по мясу крупного рогатого скота – 42,4%, мясу птицы – 9,1%, мясу свиней – 44,4%, по яйцу – 2,8% (табл. 10).

Таблица 10. Место хозяйств населения Воронежской области в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в 2015 г.

Виды продукции	Произведено		Доля хозяйств населения в общем объеме производства, %	Уровень товарности в хозяйствах населения, %
	всего, тыс. т	в хозяйствах населения, тыс. т		
Зерновые	4 253,7	61,4	1,4	6,2
Сахарная свекла	4 916,2	115,5	2,4	100,0
Подсолнечник	1 005,1	3,5	0,3	48,0
Картофель	1 809,4	1 704,1	94,2	13,9
Овощи	514,8	452,6	87,9	6,5
Плоды и ягоды	118,0	45,8	38,8	1,8
Молоко	807,7	297,5	36,8	28,3
Скот и птица на убой в живом весе	342,8	93,4	27,2	36,5
Крупный рогатый скот	90,8	52,2	57,5	42,4
Свиньи	111,4	13,7	12,3	44,4
Овцы и козы	5,1	4,2	82,4	92,9
Птица	133,5	21,5	16,1	9,1
Яйцо, млн шт.	882,2	336,7	38,2	2,8

Источник: по данным Росстата [7, 15]

Если в производстве картофеля и овощей доминирование хозяйств населения Воронежской области остается довольно устойчивым, то их роль в производстве фруктов и ягод характеризуется понижательным трендом. В конце 90-х годов прошлого столетия хозяйства населения производили более 99% картофеля и около 90% овощей, но наметившийся к концу нулевых годов тренд снижения их доли в областных объемах производства вновь изменил направление. Устойчивая тенденция снижения удельного веса хозяйств населения наблюдается и в производстве молока. Участие хозяйств в развитии мясного скотоводства отличается неустойчивостью тренда.

Следует отметить, что возможности роста товарной продукции в хозяйствах населения существенно ограничены высоким уровнем локализации местных рынков и неразвитой системой заготовительной и снабженческо-сбытовой кооперации [12, 14].

Кроме того, производственные возможности домашних хозяйств устойчиво сокращаются в силу старения сельского населения и деформации его демографической структуры. Отсутствие рабочих мест с достойным уровнем оплаты труда приводит к «вымыванию» из села экономически активного населения: переезд сельских семей на новые места жительства, временная трудовая миграция. И.Ю. Юрова, Е.А. Андриянова, Л.М. Федорова и В.В. Масляков [4], обобщая результаты исследования различий в состоянии здоровья сельского и городского населения, приходят к выводу о том, что сельское население имеет гораздо худшее и физическое, и психическое здоровье. Сложившуюся ситуацию эти авторы объясняют следующими причинами: во-первых, более сложными и неблагоприятными условиями труда и быта, низким уровнем защищенности работников от воздействия неблагоприятных факторов, неразвитостью коммунальной и инженерной инфраструктуры; во-вторых, ограниченным доступом к квалифицированной и высокотехнологичной медицинской помощи; в-третьих, консервативностью взглядов сельского населения, недоверием к официальной медицине и склонностью к самолечению, невосприятие некоторых патологических состояний как болезни и их интерпретация через призму бытовых представлений, стремлением скрыть отдельные заболевания, например психические, из-за страха осуждения или непонимания, ориентация на девиантное поведение в рамках группы, ведущее к потере здоровья (например, алкоголизация).

Ухудшение здоровья сельского населения сопровождается снижением качества его медицинского обслуживания. Так, по данным В.П. Косолапова, Ю.М. Чубирко, Г.В. Сыч и И.Е. Чубирко [6], обеспеченность врачами в РФ составляла 13,8 на 10 тыс. сельского населения в 2014 г. (13,9 в 2013 г.), в районах Воронежской области – 13 в 2014 г. (13,0 в 2013 г.). Отмечено снижение обеспеченности врачами в сельской местности в РФ на 0,8%, в Воронежской области данный показатель увеличился на 2,3%. Обеспеченность средним медицинским персоналом в РФ составлял 53,6 на 10 тыс. сельского населения в 2014 г. (56,1 в 2013 г.), в Воронежской области – 50,8 в 2014 г. (52 в 2013 г.). Прослеживается тенденция снижения обеспеченности средним медицинским персоналом как в РФ (на 4,5%), так и на территории Воронежской области (на 2,3%). Обращает на себя внимание существенный дефицит медицинских работников всех специальностей. Выраженная централизация стационарной помощи при значительной децентрализации амбулаторной помощи накладывает свой отпечаток на этапность в оказании медицинской помощи сельскому населению.

Продолжается сокращение количества образовательных организаций в сельской местности Воронежской области (табл. 11).

Таблица 11. Деятельность дошкольных и общеобразовательных организаций Воронежской области

Показатели	Годы						
	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Дошкольные образовательные организации							
Количество организаций – всего	667	513	525	527	534	537	511
в т.ч. в сельской местности	332	196	199	197	204	201	177
Численность детей – всего, тыс. чел.	50,4	61,8	66,1	71,1	75,5	84,4	91,7
в т.ч. в сельской местности	9,9	10,1	10,6	11,8	13,4	15,9	17,9
Охват детей, %	44,9	51,1	53,2	55,8	56,3	60,1	64,5
в т.ч. в сельской местности	22,6	23,7	24,5	26,6	29,1	33,9	35,1
Общеобразовательные организации							
Количество организаций – всего	1 197	937	903	867	855	841	827
в т.ч. в сельской местности	902	666	632	602	597	592	582
Численность учащихся – всего, тыс. чел.	321,2	201,0	198,3	195,0	194,4	199,3	204,4
в т.ч. в сельской местности	119,9	68,0	63,0	60,7	59,0	59,5	59,6

Источник: по данным Воронежстата [2]

С 2000 по 2015 г. количество дошкольных организаций в сельской местности сократилось почти на 47%, при этом численность детей, посещающих их, выросла более чем на 80%. Следует отметить, что охват детей сельского населения в возрасте от 1 до 6 лет в Воронежской области в 2015 г. составлял всего 35,1%. Незрелость системы дошкольного образования в сельской местности существенно ограничивает трудовые возможности сельского населения и сдерживает рост рождаемости, что в конечном счете суживает потенциал реализации экономических интересов и роста человеческого капитала сельской семьи.

Сокращается доступ сельских жителей Воронежской области и к культурно-досуговым услугам. С 2000 по 2014 г. количество библиотек в сельской местности сократилось с 847 до 683 (на 19,4%), а культурно-досуговых учреждений с 875 до 701 (на 19,9%).

Попытки государства остановить процессы деградации социально-культурной инфраструктуры села за счет строительства новых объектов социально-культурного назначения в сельской местности значимых успехов в масштабах области пока не принесли.

Объем жилищного фонда сельского населения Воронежской области за последние 15 лет менялся незначительно (табл. 12).

Около половины сельского жилищного фонда не интегрировано в системы водоснабжения и водоотведения, всего 41% имеют возможности горячего водоснабжения.

Можно констатировать, что сложившаяся система сельскохозяйственной занятости сельского населения Воронежской области не обеспечивает уровня дохода, позволяющего в полной мере удовлетворить даже базовые потребности основной части сельского социума и обеспечить хотя бы простое воспроизводство человеческого капитала.

Таблица 12. Жилищный фонд сельского населения Воронежской области

Показатели	Годы						
	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Жилищный фонд всего, тыс. кв. м	23 004	22 722	22 848	23 057	23 344	23 577	23 749
в т.ч. частной собственности	22 071	22 098	22 229	22 453	22 799	23 054	23 290
из нее граждан	21 090	21 770	21 897	22 114	22 543	22 813	23 079
государственной	726	176	170	172	160	164	152
муниципальной	153	448	448	432	385	359	307
в среднем на одного жителя, кв. м	24,9	28,2	28,8	29,4	30,1	30,6	30,8
Доля жилищного фонда, %, оборудованного							
водопроводом	27	42	42	44	46	48	52
водоотведением (канализацией)	24	39	40	41	43	45	48
отоплением	25	54	54	56	60	63	66
ваннами (душем)	20	33	33	35	37	39	41
газом	82	93	93	93	94	94	94
горячим водоснабжением	13	31	32	33	36	39	41

Источник: по данным Воронежстата [2]

Оценивая влияние качества жизни сельского населения на воспроизводственные процессы в аграрной сфере, необходимо акцентировать внимание на нескольких основополагающих моментах:

- качество жизни сельского населения определяется единством субъективных и объективных оценок, отражающих экологическое состояние локальной территории,

уровень обеспеченности ресурсами и условия их использования, безопасность среды обитания, доступность и качество медицинских и образовательных услуг, возможность реализации творческих способностей и др.; качество жизни отражает степень удовлетворения базовых личных и групповых потребностей и интересов индивидов;

- существенным фактором, ограничивающим возможности реализации экономических интересов сельского населения, остается рост дифференциации доходов сельского и городского населения, а также среди отдельных социальных групп;

- низкий уровень доходов сельских семей и рост трудовой миграции является следствием снижения уровня сельскохозяйственной занятости при крайне низком уровне диверсификации сельской экономики;

- концепция повышения качества жизни сельского населения должна базироваться на сочетании методологий системного, комплексного и индивидуального подходов и ориентироваться на формирование механизмов диверсификации сельской экономики, повышение сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости жителей сельских населенных пунктов, рост уровня их доходов, преодоление дифференциации в условиях жизни между городом и селом;

- основу сельской экономики должно составлять конкурентоспособное и эффективное аграрное производство на основе сбалансированного развития субъектов крупного, среднего и малого агробизнеса [8, 10].

Одной из принципиальных ошибок государства в области стратегии развития сельских территорий стало рассмотрение данной проблемы в отрыве от развития аграрного производства. Переход на территориальную модель развития практически «свел на нет» социальную ответственность субъектов аграрного бизнеса за развитие сельских территорий, природными ресурсами которых они пользуются в процессе производства. Государство, делая ставку на высокотехнологичные интегрированные агропромышленные формирования, нарушило принцип обеспечения равного доступа хозяйствующих субъектов к ресурсам и средствам государственной поддержки и, по сути, вывело малые формы хозяйствования на селе за рамки государственной помощи. А в условиях сокращения рабочих мест при внедрении инновационных технологий крупными бизнес-структурами и падения доходов сельского населения от сельскохозяйственной занятости проведение диверсификации сельской экономики без массивной государственной поддержки представляется невозможным.

Стратегия сельского развития в качестве основных целей должна предусматривать: создание социально-экономических условий, необходимых для реализации селом всего спектра присущих ему функций и решения задач территориального развития; формирование условий устойчивого роста экономики сельских территорий и повышения уровня эффективности использования их аграрного потенциала; сокращение региональной и отраслевой дифференциации в доходах сельского населения и качества его жизни; обеспечение рационального использования ресурсов и устойчивого развития локализованных экосистем; рост сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни; создание условий для повышения предпринимательской инициативы сельского населения и диверсификации сельской экономики; ограничение темпов роста депопуляции сельского населения за счет снижения темпов его оттока из мест постоянного проживания и увеличения продолжительности жизни.

Библиографический список

1. Алексеева Н.В. Сущность и особенности конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса / Н.В. Алексеева, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – Вып. 4 (43). – С. 179-188.
2. Воронежский статистический ежегодник. 2015: статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2015. – 312 с.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года по Воронежской области : статистический сборник. – Воронеж : Статистическое управление Воронежской области, 1971. – 110 с.
4. Проблема здоровьесбережения сельского населения современного российского общества / И.Ю. Юрова [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 7-5. – С. 1065-1069.
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 10.09.2016).
6. Развитие сельской медицины в современных условиях на территории Воронежской области / В.П. Косолапов [и др.] // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2015. – № 61. – С. 30-34.
7. Реализация сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий за 2015 г.: бюллетень // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516 (дата обращения: 10.09.2016).
8. Савченко Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просянникова, А.В. Улезько. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2015. – 175 с.
9. Сельские населенные пункты РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. – Москва : Госкомстат РСФСР, 1991. – 367 с.
10. Солдатова И.Ю. Экономическое влияние улучшения качества жизни трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / И.Ю. Солдатова // Современная наука. – 2015. – № 3. – С. 22-24.
11. Труд и занятость в России : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/Main.htm (дата обращения: 10.09.2016).
12. Улезько А.В. Земельные ресурсы сельского хозяйства: управление воспроизводством и экономическая оценка потенциала / А.В. Улезько, В.Э. Юшкова, А.А. Тютюников. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2014. – 176 с.
13. Улезько А.В. Обеспечение конкурентоспособности малых форм хозяйствования / А.В. Улезько, Н.В. Алексеева. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2015. – 179 с.
14. Улезько А.В. Условия формирования инновационной модели развития социально-экономических систем / А.В. Улезько, В.В. Реймер // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – Вып. 2 (45). – С. 84-91.
15. Центральная база статистических данных // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1> (дата обращения: 10.09.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Инна Михайловна Семенова – старший преподаватель кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, тел. 8(473) 253-75-63 (доб. 1124), E-mail: innasem@list.ru, iomas@agroeco.vsau.ru.

Дата поступления в редакцию 28.11.2016

Дата принятия к печати 15.12.2016

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Inna M. Semyonova – Senior Lecturer, the Dept. of Information Support and Modeling of Economic Systems in Agriculture, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-75-63 (internal 1132), E-mail: innasem@list.ru, iomas@agroeco.vsau.ru.

Date of receipt 28.11.2016

Date of admittance 15.12.2016